

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Институт восточных рукописей

МОНГОЛЬСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Институт языка и литературы

З.К. КАСЬЯНЕНКО – **УЧИТЕЛЬ И МОНГОЛОВЕД**

МАТЕРИАЛЫ

Международной конференции, посвященной
90-летию российского монголоведа З. К. Касьяненко

30 сентября – 1 октября, 2015 г.

Санкт Петербург

Санкт-Петербург
Улан-Батор
2016

К ВОПРОСУ ПСИХОЛОГИЗМА В МОНГОЛЬСКОЙ ПРОЗЕ

Аннотация. В статье дается характеристика творчества современного монгольского писателя Т. Юмсурэна (на примере сборника рассказов «Ирвэс»), а также ряда молодых прозаиков XXI века, работающих в жанре рассказа. В частности, приведен анализ рассказов Т. Бум-Эрдэнэ. Писатели не изменяют главной теме — нравственности и психологии человеческих отношений. При этом авторы сохраняют приверженность реалистической манере письма.

Ключевые слова: ирбис, современная проза, психология, аллегория.

Монгольская литература сохранила стилистическое и жанровое многообразие, все достижения художественного опыта XX в. Особого прочтения с точки зрения этнокультурного, мировоззренческого пласта требует литература второй половины прошедшего века. При этом, рубежным стал период 60-х гг., когда в литературе произошли не только количественные, но и качественные преобразования. Изменения в поэтике определенным образом связаны с новыми эстетическими потребностями общества, новым художественно-эстетическим сознанием. Прежде всего, этот период ознаменован бурным развитием прозы. В 60-е гг. в монгольскую повествовательную литературу, построенную по эпическим законам, входит лирика. «Проза принялась настраиваться на волну «большой культурной традиции», и сознание важности такой настройки поднимало тонус даже заведомо негромких лирических повествований. Проникаясь интересом к духовному, к долгосрочным проблемам этики, литература с подъемом гасила свою задолженность по части «долгосрочных проблем» [Камянов 1984, с. 381]. Художники пристально занялись внутренним укладом человека, увиденного не только в производственной или социальной сфере, но и в масштабах бытия, тысячелетнего опыта поколений. Усилению личностного начала в немалой степени способствовала «оттепель» в политическом курсе. Писатели этого периода заметно обогатили поэтику и стиль монгольской литературы. Переосмысливая традиционные образы, осваивая приемы мастерства русских и зарубежных классиков, монгольские писатели способствовали психологизации прозы.

На рубеже веков заметно обновляются темы и жанры монгольской прозы. Значительно обогащается её поэтика. Можно выделить реалистическое, философское, афористическое, символическое направления и характерный

для постмодернизма поток сознания. Главное внимание сегодня уделяется стилю и форме. По-прежнему существенное влияние на литературу оказывают устная эпическая традиция, сказительство, импровизация. Среди прочих жанров большой удельный вес занимают мемуары, документальная проза и публицистика.

Сегодня доминирующее положение в контексте литературного развития занимает малый жанр сюжетно-повествовательной прозы – рассказ, который включает в себя также рассказ-притчу, лирическую миниатюру, содержащую либо философскую сентенцию, либо пейзажную зарисовку. Короткий рассказ – излюбленный жанр монгольских писателей. С начала 90-х годов XX в. в Улан-Баторе регулярно проводится конкурс на лучший короткий рассказ «Украшение смысла» (*Утгын чимэг*), а после 2000 г. увидели свет несколько альманахов короткого рассказа (2003, 2005, 2009). Малая проза отличается повышенной смысловой наполненностью и символичностью. Экспрессия и накал чувств, описываемые в коротких рассказах, проникнутых лиризмом и психологичностью, закономерно роднят этот жанр с поэзией, которая переживает подъем в переходный период развития общества. Неслучайно и авторы этих рассказов (Бидэрийн Баярсайхан (1973), Турийн Баянсан (1969), Пурэвхугийн Батхуяг (1975) и др.) начинали свой путь в литературе как поэты, выпустив по 2–3 сборника стихов.

Пожалуй, особняком в ряду писателей нового поколения XXI в. стоит имя Тумэнбаярын Бум-Эрдэнэ (1967). Самый продуктивный период биографии писателя выпал на период жизни, проведенный в США (2002–2011 гг.). Первый сборник рассказов Т. Бум-Эрдэнэ «Неизбывное» (*Сэмэрч үл барагдана*), сразу обративший на себя внимание и читателей и литературного цеха, вышел в 2008 г. Затем еще два сборника: «Те самые» (*Өнөөх* 2011) «61 старший брат» (*61 ах*, 2011), «Женская книга» (*Эмэгтэй ном* 2012). Сегодня талант Т. Бум-Эрдэнэ находится в зените, в его блоге в Интернете постоянно появляются все новые и новые рассказы. Сам Т. Бум-Эрдэнэ признается, что наследует традицию психологической новеллы признанного мастера XX в. С. Эрдэнэ.

Точность психологического рисунка прозы отличает стиль Т. Бум-Эрдэнэ. В центре его повествования всегда житейская тема и личность героя, его внутренний мир. Это эпос частной жизни.

Почти все рассказы начинаются с динамичной картины мира, с действия. Всегда присутствует хронотоп – время и место, указание на время действия. Обозначено время года – это либо сенокос, дожди, или заснеженные горы. В зачине как бы дается краткое содержание и идея рассказа. Как у Инжинаша четверостишие перед каждой главой. Или дается портрет героя. Как

колофон в средневековой литературе. С другой стороны индивидуальный стиль автора проявляется в том, что часто началом рассказа служит явственный зрительный ряд, напоминающий живопись передвижников, бытовые картины. Например, в рассказе «Неизбывное»: «Когда Билгээ приходит с работы, младший сын встречается с надеждой получить гостинец, но увидев, что отец пришел с пустыми руками, в глазах появляется едва заметная грусть» (*«Билгээ ажлаасаа орж ирэхэд бага хүү нь тосон гуйж ирснээ гарт нь элдэв юм байхгүйг мэдээд нүдэнд нь үл ялиг гуниг үелзээд эргэж чавхадлаа»*). В этом рассказе повествование ведется от лица главы семьи Билгээ. Жизнь семьи автор сравнивает с симфонией (*Энэ бүхэн эдний амьдралын симфонийн үндсэн хөг*). Мастерски выписывает автор тонкие нюансы отношений между членами семьи. Сын приехал на побывку из города. Родители заметили, как он изменился, стал грустным и задумчивым, он повзрослел. Неизбывно чувство нежности и любви матери к сыну, который по-прежнему остается для нее таким же маленьким как в детстве (*«Эх хүний сэтгэл гэдэг яасан ч сэмэрч үл барагдах агуу эд байдгийм дээ»*).

Представляется, не случайно автор так назвал сборник: «Неизбывное». В каждом рассказе писатель пытается воспроизвести материализованное движение души, акцент на эмоциях. Главный персонаж всех рассказов это неизбывное чувство – любовь. Потому что мир держится на любви, – убеждает своего читателя Т. Бум-Эрдэнэ.

Почти всегда ткань рассказа выстроена в лирической тональности. Современные герои простые люди. В ткань повествования о человеке и его отношениях с миром вплетается голос автора. За сюжетом, бытовыми картинками жизни раскрывается внутренний мир персонажа. И сюжет в данном случае служит формой художественной литературы, в которой центральное место занимают субъективные переживания индивида.

Например, герой рассказа «Время и Цог» (*«Цаг Цог хоёр»*) – Цогоо, придя домой, вдруг увидел свое жилье, комнату словно впервые. Вспомнил, как они с женой поженились восемь лет тому назад. Он смотрит на часы на стене, которые когда-то им подарили одноклассники, и в этот момент время как бы оживает. Реальные часы цаг созвучны имени героя Цогоо. Стоявшие до этого часы пошли, время как бы двинулось вспять, сыграв свою сюжетобразующую роль в ретроспективном повествовании.

Трогательная история жизни двух любящих стариков Нанзада и Олзод описана в рассказе «Спаянные» (*«Гагнаас»*). Колоритно выписаны портреты героев – двух пожилых людей, живущих в нелегких условиях худона. Нанзад: «Овчинный тулуп на нем прохудился, толстые стеганые штаны заправлены в гуталы, на голове большая лисья шапка лоовуз, на шее вместо

шарфа хвост манула». («Далбагар нудрагатай үзүүрсэн нэхий дээл хөдөрч нэхий дотортой өмдөн дээр монтгор эсгий гутал углаж том улаан үнэгэн лоовууз буулгаж бүчлээд, мануулын сүүлэн хүзүүвч эрүүвчилжээ.»)

Герой одноименного рассказа Ангарай – бедный одинокий юноша, сирота, наивная чистая душа. Не может думать о людях плохо. В рассказе выписаны разные типы характеров – сомонный заан, например – надменный, амбициозный высокомерный парень. Агиймаа – гордая местная красавица. Ярко написан образ молодого человека, работающего, скромного, не претендующего ни на что в этой жизни. Персонаж противопоставляется «герою нашего времени» – преуспевающему городскому менеджеру.

Ретроспективно построен рассказ «Мать» («Эжий»). Герой вспоминает родителей. В детстве его оставила мать – родители развелись и разделили детей. Всю жизнь он осуждал мать внутренне про себя. Но горестные воспоминания помогает пережить философский взгляд на мир: «все же солнечных дней больше в году», – делает вывод герой.

Нетипичная ситуация описана в рассказе «Потанцуйте с моим папой» («Аавтай минь бужиглээч»). Рассказ написан от первого лица дочери. Ей шестнадцать лет. Проникнут любовью к отцу. Мать уехала на заработки за границу. Дочь живет вдвоем с отцом. С некоторых пор мать перестала звонить. Возникает ассоциация со «слезами верблюдицы», как в фильме «Слезы верблюдицы» – там мать от звуков моринхура принимает отвергнутого малыша, плачет. Девушка мечтает, чтобы родители встретились на танцах, чтобы сказать матери: «Потанцуй с моим папой».

В духе поучительной притчи или даже традиционного жанра уг выполнен рассказ «Золото» («Алт»). Герой много пил. Однажды утром жена стала его ругать и сказала: «Вчера ты дочери спать не давал». Боргил очень любил дочь, и эти слова его сильно заделали, поразили, были шоком. Тогда он поклялся, пообещал, что теперь будет пить не больше трех рюмок. И сдержал слово. Так что даже позже его прозвали «Три Боргио» («Гурван Боргио»). А собутыльники ему говорили: «Ты же не алкоголик, зачем обещать?» («Чи архичин биш тэгж амлаад яадгийм»). Он нашел свое золото, потому что жизнь наладилась, счастье пришло в семью. Золото становится метафорой души человека, доброты.

Истинным традиционным ценностям монголов посвящен рассказ «Станный сон» («Сонин зууд») о восьмилетнем мальчишке, маленьком пастухе. Амараа живет у бабушки с дедушкой, приехал из города. В школе задали на лето прочитать Библию. Дед увидел в книге обнаженных людей и стал ругать внука. Главная книга монголов – «Сокровенное сказание» («Нууц товчоо»), – говорит он. Внук поехал пасти овец и в овраге случайно

нашел маленький слиток золота. Он заснул. Приснился ему сон – все люди на земле голые, вместо фигового листка деньги – разные деньги разных национальностей – тутрики, йены (еэнь), евро (ёвро), юань, доллар, рубль (в такой последовательности). Люди уничтожили все на планете, на ней ничего нет, кроме самих людей, они жадные и агрессивные. Они гонятся за мальчиком, а он прижимает к груди Нууц товчоо, что завещал ему дед. Проснувшись, мальчик закопал кусок золота и прикрыл это место камнем.

Тема патриотизма звучит и в вошедших в сборник миниатюрах, таких, как например, зарисовка «Уникальная судьба» («Ижилгүй заяа»). Очень подробно, до мельчайших деталей описан всадник. Вторя Д. Нацагдоржу и его рассказу «Шувуун саарал», Т. Бум-Эрдэнэ любит конем и табунщиком.

Характерно, что особой любовью и чувством проникнуты рассказы, посвященные деревне, традиционному укладу жизни монголов. В этом сборнике Т. Бум-Эрдэнэ реализуется весьма распространенная тенденция в монгольской литературе – идеализация природы, кочевого образа жизни.

Опыт психологической прозы, начатый рассматриваемым нами сборником рассказов, молодой писатель успешно продолжает в упомянутых выше книгах, а также в отдельных рассказах, публикуемых в его блоге в Интернете. Один из них, «Дуйнгэр» свидетельствует о значительно выросшем мастерстве писателя. В рисунке портрета героев здесь можно видеть утонченную манеру письма, где любовь к персонажу сочетается с иронией и юмором. В этом психологическая точность рисунка прозы.

Таким образом, на примере творчества современного прозаика Т. Бум-Эрдэнэ можно проследить эволюцию художественного творчества в Монголии, ее движение к лирическому рассказу, первостепенным объектом исследования которого становится *личность*, вписанная в конкретный историко-общественный контекст. Результатом взаимодействия и взаимообогащения разных форм новеллистики в пределах литературного процесса стало формирование мощного пласта реалистической социально-психологической прозы с присущей ей системой приоритетов, эстетикой и поэтичной спецификой.

Примером такой прозы может служить сборник рассказов Т. Юмсурэна (1937) – опытного монгольского писателя. Название сборника «Ирвэс»¹ (рус. «ирбис») оставляет на языке привкус обоюдоострого ножа и ощущение, будто вот-вот холодок пробежит по спине. Буквенное сочетание сообщает слову эмоциональную окрашенность, включает ассоциативную память. Если вы

¹ Т. Юмсурэн. Ирвэс. Сборник рассказов. Улаанбаатаар: Урлах эрдэм. 2004, 203 стр.

посмотрите в словари, помимо «ирбис», найдете несколько других русских эквивалентов: «пантера», «леопард», «снежный барс». Этот царственный красивый и сильный зверь занесен в Красную книгу. В Монголии живет 2 тысячи из семи тысяч сохранившихся в мире особей.

О. Мандельштам первым в XX веке произнес: «*Мне на плечи накинута век-волкодав, но не волк я по крови своей...*»: «Зверь мой, век мой». Суровый век принес много испытаний на долю рода человеческого, так что метафора зверя пришлась эпохе впору. Она оказалась созвучной и нашему бурному времени – времени без образов и без духовных идеалов, господства «маскульта», карнавальная эстетики. Т. Юмсурэн почувствовал этот нерв эпохи и передал его в книге «Ирвэс», состоящей из 26 рассказов, многие из которых были написаны еще в конце 80-х – 90-е гг.

Т. Юмсурэн – один из тех немногих писателей, творчества которого не коснулась «перестройка», разрушившая высокие моральные ценности в умонастроениях людей. Он сохранил верность главной теме и продолжает писать о людях, зле и добре, коварстве и чистоте помыслов.

Первые литературные опыты Т. Юмсурэна относятся к 1969 году, когда вышел сборник рассказов «Речная галька» («*Голын харгиа*», 1969), затем последовали книги «Козленок, потерявший рога» («*Эврээ гээсэн ишиг*», 1974), «Родные дали» («*Нутгийн бараа*», 1980), «Речные перекааты» («*Уулын голын шуугиан*», 1989), «Наше время» («*Ирж яваа цаг*», 1991), «Ночь» («*Шөнө*», 1996).

Творческим кредо писателя можно считать его отношение ко времени, как к непрерывному процессу, сплошной нити, для него это «*ирж яваа цаг*», в буквальном переводе на русский язык: «настающее настоящее», другими словами, неостановимое движение времени, у которого нет ни прошлого, ни будущего, это миг между прошлым и будущим. То, что Д. Батбаяр называл самой жизнью. Т. Юмсурэн в своей прозе чутко прислушивается к течению времени, стараясь зафиксировать, «вернуть» наиболее значимые моменты бытия, поэтому его любимый прием – ретроспекция. Тогда время становится обратимым. Время сопряжено с пространством по формуле «здесь и сейчас». Перемещаясь во времени и в пространстве, герой меняется. Иногда механическое передвижение в пространстве (например, из деревни в город) заменяет движение во времени. Время растягивается, застывает, когда герою выпадает на долю ожидание, подчас на всю жизнь, как происходит в произведении «Свидимся на том свете» («*Хойд насанд уулзах болзоо*»), или, наоборот, как в рассказе «По течению» («*Голдирлоо дагасан урсгал*») – героиня не дождалась своей любви, поспешила и потом всю жизнь раскаивалась. Все произошло из-за роковой случайности – письма не дошли до адресата, и она вышла за другого.

В центре повествования всех рассказов сборника «Ирвэс» человеческий характер в предлагаемых обстоятельствах. Подчас эволюция героя происходит в худшую сторону. Писатель показывает, как происходит деградация личности, так что человек оказывается в тюрьме: «Финал пирушки в лесу» («*Ойд болсон найрын төгсгөл*»).

Т. Юмсурэн хорошо знаком с русской литературой, следит за новинками современной прозы, много переводит. Известно, что один из его любимых писателей Ю. Нагибин (1920–1994). Можно назвать некоторые параллели в творчестве двух писателей. Это бытописание, обостренное внимание к жизни социума, как сумма личных переживаний, индивидуальных характеров, насыщено эмоциональными и душевными переживаниями. В этом преимущество рассказа. Сжатость формы рождает необходимость тщательно «прописывать» личностные качества персонажей. Сам автор при этом не скрывает приверженности к гуманистическим идеалам – ткань повествования окрашена сопереживанием, проникнута любовью к людям.

Смысл аллегории названия рассказа «Ирвэс», по которому назван весь сборник, заключается в том, что человек, истребив непомерное число антилоп, нарушил баланс экосистемы. Леопард, царь зверей и украшение природы, лишенный пропитания, стал нападать на скот и людей. Но сегодня нет гармонии и в обществе. В агрессивной среде честному и простому человеку неуютно, ему трудно выживать. Среди людей появились свои «леопарды» и «хищники». Персонаж «Ирбис» надо понимать в этом случае как наказание человечеству за предательство моральных устоев.

В большинстве рассказов описывается жизнь в сельской местности или худоне. Писатель идеализирует образ жизни степняка, считает, что только на природе есть условия для сохранения нравственной чистоты. Словно бы малая родина оберегает человека от дурного влияния и разрушения, которое несут в себе город и урбанизация. Т. Юмсурэн показывает, как город выхолащивает в человеке все доброе. Герои его рассказов мечтают о городе, но ничего хорошего там не находят. У героя всегда есть выбор – остаться в худоне или уехать в город, как в рассказе «Голубые миражи степи» («*Нутгийн цэнхэр зэрэглээ*»). Дондог пасет овец на перевале Баяндаваан и вспоминает, как рос его младший сын, который теперь уехал в город и не смог там учиться – за пьянство его исключили из института. Дондог считает, что виной всему город с его свободой и бездельем. Однако излишняя родительская любовь тоже повинна в том, что судьба сына не сложилась. Его с детства опекали, оберегали от всех трудностей. Вот он и вырос неспособным трудиться и преодолевать лишения. Такая же ситуация в рассказе «Слезы матери» («*Эхийн нулимс*»). Мать всегда жалела сына и баловала

его, деньги давала, а сын вырос иждивенцем, лентяем и пьяницей. Часто повествование в рассказах ведется от первого лица. Например, в рассказе «Что скажет Цэцгээ?» («*Цэцгээ юу хэлэх бол*») девочка Заяя силой чистой непорочной детской души находит себе отца, а своей матери Цэцгээ мужа.

Рассказы Т. Юмсурэна – это широкая панорама народной жизни. Автор сохраняет приверженность к реалистической манере описания событий. Всегда четко обозначены сюжетные рамки повествования, а двигателем разворачивания сюжета служит нравственный мотив: ответственность и долг перед ближним, честность, верность данному слову. Рассказывая о преданности и предательстве, самоотверженности в любви и порядочности, писатель утверждает, что человек всегда несет ответственность за свои поступки – судьба воздаст ему как за добро, так и за зло. В зависимости от характеров героев, нравственной установки складываются их личные судьбы. Важно еще иметь способность сделать правильный выбор, то есть «выбор по совести», считает Т. Юмсурэн. В рассказе «Скоро станция» («*Буудал ойртож байна*») он показывает, к чему приводят безнравственность, черствость, обман. Рассказ «На дороге пыль клубится» («*Алсаас тоосрох бараа*») о преданности в любви. Девушка однажды спасла замерзающего в степи водителя, выходила его. Молодые люди полюбили друг друга, потом он уехал и только спустя несколько лет прислал письмо, что едет к ней. Верность помогла дожждаться любимого.

Чего только не услышишь в дороге! В рассказе «Переправа на Орхоне» («*Орхоны гарам*») попутчики делятся своими случаями из жизни. Вот поучительная история: некий человек не жалел жену, не заботился, надолго уезжал и бросал ее. Однажды вернулся домой – жена умирает. Другой поучительный случай, напоминающий небезызвестную гоголевскую историю о том, как поссорились Иван Иванович с Иваном Никифоровичем, изображен в рассказе «Умысел» («*Санаашрал*»). Арат написал жалобу в милицию на своего соседа за оскорбление и избиение, предоставил фальшивую справку от врача. Обида, казалось, навсегда развела в разные стороны бывших друзей, но смерть матерей их примирила. Похожий сюжет в рассказе «Два дома» («*Хоёр айл*»), построенном на диалогах и монологах. Стилистика разговорной речи придает внутреннюю экспрессию, динамику сюжета. История шокирует. Дети-подростки Содмаа и Гамбаа ушли из дома из-за ссоры родителей. Их тела нашли в лесу – волки напали. Мир достался слишком дорогой ценой, совсем как у Шекспира в истории о семьях Монтекки и Капулетти. В таких рассказах присутствует явный элемент дидактики, сближающий современный текст с классическим повествованием «*үлгэр-өгүүлэг*» (рассказ-сказка). Морализаторский пафос характеризует многие

рассказы. Например, в показанной ретроспективно истории под названием «Последняя встреча» («*Сүүлчийн уулзалт*»), рисуется эпизод, как, бывший следователь Бямбасурэн, приехав в родной сомон спустя 30 лет, встретился со своим подследственным Жандагом, которого когда-то посадил в тюрьму на 15 лет за убийство падчерицы. Теперь они встретились в последний раз. Горечь от утерянных лет жизни и раскаяние высветила эта встреча. В рассказе «Осадок на дне стакана» («*Хундаганы шавхруу*») похороны превращаются в пирушку с руганью и дракой. Герой рассказа Жагваа ходит на похороны, чтобы выпить. Во всех этих рассказах ярко высвечивается дидактическое начало, оно в порицании подобного поведения человека.

Иногда в рассказах чувствуется журналистский опыт писателя: они напоминают репортажи с места событий, например, рассказ «Как поймали ирбиса» («*Ирвэс барьсан нь*»). Вообще, документализм занимает важное место в монгольской литературе последнего десятилетия. Прежде всего, это связано с возникшим в начале 90-х годов большим пластом произведений, посвященных репрессиям 1937 гг. Не обошел стороной «больную» тему и Т. Юмсурэн. События 30-х годов прошлого века изображены в рассказах «Гимн священной горе» («*Ээж хайрханы дууль*») – о том, как был разрушен монастырь в Гоби-Алтайском аймаке; «Заповздавшие показания» («*Хожимдсон мэдуулэг*») – о событиях 1939 года, «До встречи в следующей жизни» («*Хойд насанд уулзах болзоо*») – о женской верности. Два рассказа посвящены битве на Халхин-Голе: «Два пулеметчика» («*Хоёр пулеметчин*») и «Ночные звезды» («*Шөнийн одод*»).

Приверженец идеалов русского реализма, Т. Юмсурэн воспевает вечные моральные ценности. Быть может, сегодня его творчество не очень вписывается в мейнстрим монгольской литературы: по классификации доктора, это беллетристика и «сложная» элитная проза [Билигсайхан 2004]. С другой стороны, творчество Т. Юмсурэна занимает свою нишу в литературном пространстве рубежа веков, создавая необходимую среду для дальнейшего развития словесного искусства монголов. Писатель вносит вклад в решение особенно важных для литературного процесса задач в условиях стремления к модернистским тенденциям, разрушения старых форм: поиск героя, сохранение критериев нравственности, продолжение традиции повествовательной реалистической прозы.

Список литературы

1. Билигсайхан 2004: *Билигсайхан Ч.* Монголд хүүрнэл зохиолын өнөө маргааш // «Өдрийн сонин», 10 мая 2004 г.
2. Камаянов 1984: *Камянов В.* Доверие к сложности. М., 1984.

L. G. Skorodumova

ON THE QUESTION OF PSYCHOLOGISM IN THE MONGOLIAN PROSE

Abstract. The article is devoted to the characteristic of modern Mongolian writer T. Yumsuren (on the example of the collection of short stories «Irbis») and also of some young prosaists of 21st century who are working in the genre of story. Particularly, the analysis of T.Bum-Erdene's stories. The writers follow the main theme - morality and psychology of people's relationships keeping adherence to the realistic manner of writing.

Keywords: Irbis, modern prose, psychology, allegory.